

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

322-е и 323-е заседания • 17 июня 1948 года

№ 86

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста двадцать второе заседание

	Стр
135 Предварительная повестка дня	1
136 Утверждение повестки дня	1
137 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Триста двадцать третье заседание

138 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	14
---	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 17 июля 1948 года
в 3 ч дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис Эль-Хури (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

Повестка дня та же, что для 322-го заседания [документ S/Agenda 322]

138 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии Дж Худ, представитель Индии П Пиллай, представитель Нидерландов Э Н ван Клеффенс, представитель Филиппин П Лопес и представитель Индонезийской Республики Л Палар занимают места за столом Совета

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (говорит по-французски) Сегодня утром [322-е заседание] упоминалось об одном инциденте, который произошел на этих днях во время работы Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу и который привел к прекращению переговоров по разрешению политических вопросов

Представитель Нидерландов подчеркнул, что этот перерыв не преследовал иной цели, как только дать возможность нидерландской делегации запросить инструкции у своего правительства

В связи с этим представитель Китая предложил, чтобы Председатель попросил бы этот Комитет прислать текст того официального документа, который г-н Дю Буа вручил г-ну ван Моок. В настоящий момент мы не располагаем никакими сведениями, позволяющими думать, что этот меморандум был утвержден Комитетом добрых услуг или что он хотя бы принадлежал к официальным документам этого Комитета. Тогда на каком основании Совет Безопасности мог бы потребовать представления этого документа и таким образом придать бы ему тот авторитетный характер, которого он не имеет?

В состав Комитета добрых услуг входят ответственные и опытные лица. Если бы произошли какие-нибудь инциденты, которые могли бы повлиять на выполнение возложенной на него миссии, то Комитет не преминул бы сделать об этом доклад. В последних резолюциях, принятых Советом Безопасности этому Комитету поручается осведомлять Совет о прогрессе в достижении политического соглашения в Индонезии [документ S/678] и часто представлять Совету отчеты о положении на территории Западной Явы и Мадур [документ S/689]. При таких условиях я не нахожу никаких оснований для того, чтобы давать новые указания

Совету абсолютно верно, но мне сказали, что ничего подобного не было напечатано в журнале «Тайм». Повтому у меня возникает целый ряд вопросов. Если, как меня уверяли, можно положиться на эти сведения или их источник — у меня не было в руках журнала «Тайм» — и если действительно верно, что журнал «Тайм» пока ничего подобного не опубликовал по этому вопросу, то было бы весьма интересно узнать, каким образом статья, заготовленная в Батавии корреспондентом «Тайм» г-ном Шорр, получила такую широкую огласку еще до ее напечатания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Никаких сведений не было официально сообщено Совету Безопасности. Если будут получены официальные сведения из какого-либо источника, мы сможем продолжить рассмотрение и обсуждение этого вопроса. Мне кажется, что представитель Индонезии ничего не сказал нам о том, получил ли он какие-либо сведения от своего правительства. Повидимому у нас имеется только одно официальное заявление, которое было сделано г-ном ван Клеффенс.

Э Н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Это заявление было сделано самим Комитетом добрых услуг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Да, оно имеется у вас, но оно еще не получено ни Советом Безопасности, ни Секретариатом.

Э Н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Это заявление предназначалось для всеобщего сведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Комитет добрых услуг прислал нам, однако, эти четыре доклада, которые мы здесь обсуждали, но не дал в них своего собственного мнения по этим пунктам, что значительно осложняет задачу Совета Безопасности. Комитет облегчил бы задачу Совета, если бы он представил свое мнение по этим пунктам и возможно, что и самый вопрос был бы уже разрешен.

До настоящего времени, после двух заседаний Совета Безопасности, посвященных этим вопросам, ни один представитель, выступавший по ним, не внес никакого предложения. Сегодня, во второй половине дня, мы заслушаем представителя Бельгии и, если после его выступления не будет внесено в Совет Безопасности какого-либо предложения, тогда мы можем сообщить Комитету добрых услуг только о том, что мы получили эти доклады, и предложить ему представить нам свое мнение по этим вопросам, чтобы помочь Совету Безопасности принять надлежащие меры.

Мы прервем это заседание до трех часов дня и тогда мы закончим обсуждение этого вопроса. Если это не возьмет много времени, то мы приступим к обсуждению третьего пункта повестки дня — третьего доклада Комиссии по атомной энергии.

Заседание закрывается в 1 ч 20 м дня

этому Комитету Комитет находится на месте событий и ему легче, чем нам, определить, что следует предпринять и чего, с другой стороны, следует избегать, чтобы не усложнить возложенную на него трудную задачу

Переходя теперь к другим сторонам вопроса, я ограничу свое заявление теми фактами, которые упоминаются в полученных нами докладах, и постараюсь представить эти факты в их точной перспективе

В последний раз, когда Совет Безопасности обсуждал индонезийский вопрос [316-е заседание], в его распоряжении имелся первый предварительный доклад Комитета добрых услуг [документ S/649]. В этом докладе Совету был представлен отчет о двух важных результатах, достигнутых некоторое время тому назад, или, говоря точнее, — 17 января. Первым достижением было подписание соглашения о перемирии, вторым — принятие обеими сторонами ряда принципов, предназначенных служить основой для заключения в Индонезии политического соглашения [документ S/649, стр 105 и 111 франц. текста]. Совет Безопасности с удовлетворением отметил достижение этих двух результатов, которые точно отвечали двум целям его первоначальной резолюции от 1 августа [документ S/459], а именно прекращение военных действий и мирное разрешение этого спора

Резолюцией от 18 февраля [документ S/678], о которой я недавно упомянул, Комитету добрых услуг было поручено осведомлять Совет о прогрессе в достижении политического соглашения. На этом основании Комитет добрых услуг представил 19 мая свой второй предварительный доклад [документ S/787], в котором содержится отчет о ходе его работы до 30 апреля

Наше внимание должно быть, по-моему, сосредоточено на первом вопросе, касающемся проведения в жизнь соглашения о перемирии, так как основной задачей Совета, со времени его учреждения, было прекращение кровопролития и насилия. Особое внимание было уделено этому вопросу Комитетом по вопросам безопасности, образованным заинтересованными сторонами при содействии Комитета добрых услуг. Глава V доклада, посвященная этому вопросу, рассказывает о том, как Комитет добрых услуг обратился за помощью к Комиссии консулов и к ее пятидесяти пяти военным советникам (это число было уменьшено впоследствии до сорока семи)

Я не буду останавливаться ни на той процедуре, которая была принята, ни на тех затруднениях, которые приходилось преодолевать. Я ограничусь только упоминанием достигнутых результатов

Военные советники Комиссии заявили, что, в общем, стороны пошли навстречу призыву прекратить огонь. В различных соглашениях были определены линия status quo и установлены границы демилитаризованных зон согласно условиям соглашения о перемирии. Пункты 8 и 9 соглашения о перемирии предусматривали, что части республиканских вооруженных сил, которые оказывали сопротивление в тылу выдвиг-

нувшихся позиций нидерландских вооруженных сил, должны быть оттянуты со своим вооружением и военными материалами к территории, контролируемой Республикой. Эта эвакуация с самого начала происходила беспрепятственно

На третьем заседании Комитета по вопросам безопасности, состоявшемся 26 января, стороны согласились объявить, что эвакуация республиканских сил, предпринятая на основании соглашения о перемирии, была успешно осуществлена

23 апреля Комитет по вопросам безопасности был извещен о том, что было заключено соглашение по вопросу об освобождении военнопленных и что это освобождение уже началось. В течение следующей недели около 1 500 военнопленных было освобождено нидерландскими властями и шесть — те все военнопленные о которых к этому времени имелись сведения, — республиканскими властями. Усилия по розыску других голландцев, числящихся в категории озеисти пропавших, продолжаются

Согласно сведениям, полученным Комитетом по вопросам безопасности 24 марта, было достигнуто соглашение по всем техническим вопросам, как например, о сборных пунктах, маршрутах и всего того, что касается эвакуации и защиты семейств военнослужащих. Эта эвакуация началась 29 апреля

Обе стороны, однако, сообщили Комитету добрых услуг о случаях нарушения соглашения о перемирии. Большая часть этих нарушений относится к пунктам 7а и 7б соглашения о перемирии, согласно которым стороны обязывались избегать «саботажа, запугивания и преследования» и «воздерживаться от радиопередач или какой-либо другой формы пропаганды, имеющей целью создавать беспорядки среди войск и гражданского населения». Этот Комитет рассматривал все эти жалобы согласно принятой им процедуре

По мнению Комитета нет надобности представлять подробные замечания по этим обвинениям или же пытаться установить долю ответственности, падающей на каждую из сторон. Главное заключение, которое следует вывести из этого краткого анализа, состоит, по-моему, в том, что, согласно докладу Комитета добрых услуг, стороны пошли в общем на встречу призыву прекратить огонь и что главные затруднения по проведению в жизнь соглашения о перемирии были пока устранены путем заключения соглашений между сторонами

Это несомненно является достижением, значение которого не следует недооценивать, так как таких достижений мы не сможем найти в аналогичных случаях, с которыми Совету прежде приходилось иметь дело, и можно только выразить надежду, что Посредник и Комиссия по перемирию в Палестине будут иметь такой же успех. Этот результат дает честь как обеим сторонам, так и Комитету добрых услуг и его сотрудникам

Но не смотря на важность достигнутого результата, уже замечается склонность рассматривать его как достояние прошлого. Он не является главной темой второго внеочередного до-

клада Комитета добрых услуг, который посвящен прежде всего прогрессу, достигнутому в политических переговорах

Этот вопрос большого объема и большой сложности. Чтобы убедиться в этом, достаточно было бы ознакомиться с руководящими принципами будущей федерации и будущего союза, изучением которого занят подкомитет Политического комитета. Эти принципы касаются основ федерального устройства Соединенных Штатов Индонезии, статей конституции этого государства статуса его автономных штатов, организации нидерландо-индонезийского союза, правосудия государственной обороны и того режима, который должен быть установлен на время переходного периода. Параллельно с этим экономический и финансовый комитет изучает функции индонезийской федерации в экономической и финансовой областях и доклад по этому вопросу содержит в себе описание соглашения, достигнутого сторонами 21 апреля относительно принципов экономического единства будущей федерации и относительно единства денежной системы.

Финансовая система Индонезии была также предметом обсуждений, во время которых были представлены проекты обеими сторонами. Были составлены предварительные доклады по вопросам общественных работ, дорожной сети, орошения, мостов, шоссе и железных дорог.

Подводя итог тому, что было сделано, следует признать, что меньше чем в три месяца — я говорю три месяца, потому что доклад касается работы, произведенной до 30 апреля — была выработана обширная программа и был создан аппарат, необходимый для ее осуществления. Эта работа все еще продолжается. По некоторым вопросам уже достигнуты соглашения. По другим вопросам продолжается изучение и ведутся переговоры. Наконец, есть еще вопросы, по которым возникли разногласия, и естественно, что на них и должно быть сосредоточено внимание.

Я хотел бы теперь вкратце рассмотреть сущность этих разногласий и вопрос о том, в какой мере они касаются Совета Безопасности. По существу, все эти разногласия являются следствием различного толкования некоторых основных принципов, принятых сторонами в январе этого года на борту американского военного судна «Ренвиль». Эти принципы главным образом касаются образования временного федерального правительства Индонезии — вопрос, которому посвящена глава VI второго предварительного доклада Комитета добрых услуг — конференции в Бандунге и решений, принятых в связи с автономией территорий Западной Явы и острова Мадуры.

Эти три последние вопроса составляют предмет особых докладов, так как Совет Безопасности в своей резолюции от 28 февраля [документ S/678] поручил Комитету добрых услуг обратить особое внимание на развитие политической ситуации в этих двух упомянутых мною районах.

В своих докладах Комитет добрых услуг излагает только факты и сообразно со своей ролью

поддерживается от представления каких-либо выводов или заключений. Ознакомившись с этими докладами, каждый член Совета имеет право, конечно, составить свое личное мнение.

Некоторые полагают, возможно, что меры, принятые нидерландскими властями или властями Индонезийской Республики являются — или не являются — надлежащими мерами, соответствующими принципам, принятым 17 января на борту «Ренвиля». Другие могут считать, что совещания с представителями населения следовали методам, наиболее соответствующим существующим условиям и предоставляющим все необходимые гарантии, совместимые с этими условиями. Третьи могут быть того мнения, что эти совещания не соответствовали ни методам совещаний с населением, которые уважаются в западных демократиях, ни тем методам, которым отдается предпочтение в государствах Восточной Европы.

Еще другие могут считать, что эти разногласия имеют лишь ограниченное значение ввиду того, что стороны согласились на том, что все созданные учреждения имеют чисто временный характер и что согласно принятым принципам будущая судьба заинтересованного населения будет решена путем плебисцита, который в конце концов будет проведен под контролем Комитета добрых услуг, если только обе стороны не согласятся на каком-либо другом методе разрешения этого вопроса.

Но если допустимо, чтобы каждый из нас имел свое личное мнение по этому вопросу, то этого нельзя сказать о Совете Безопасности в целом. Совет не является ни судом, ни арбитражным учреждением. Это политический орган. Его функция заключается в принятии надлежащих мер, чтобы обеспечить поддержание мира и безопасности, когда они находятся в опасности. Но Устав не предоставляет ему права высказываться по поводу толкования соглашений, заключенных между двумя государствами, как это может сделать судья или арбитр.

Итак, в каком же положении находится индонезийский вопрос? Когда этот вопрос впервые был внесен в Совет Безопасности, тогда уже происходили враждебные действия. Это обстоятельство привело Совет к тому, что он потребовал от сторон немедленного прекращения враждебных действий и разрешения их спора мирными средствами. Однако, в этот начальный период несколько членов Совета выразили сомнения по поводу компетентности Совета, и эти сомнения, конечно, не были лишены основания, ввиду того что суверенитет Нидерландов не оспаривался и вновь был подтвержден Ренвильским соглашением до того времени, по крайней мере, пока политическое соглашение не станет свершившимся фактом. Как бы то ни было, вопрос о компетенции остался открытым — он повис в воздухе и все еще остается неразрешенным.

В такой обстановке Совет Безопасности решил 25 августа [документ S/525] предложить свои добрые услуги сторонам, чтобы помочь им разрешить мирным путем их спор в согласии с резолюцией, принятой 1 августа [документ S/459]. В этой резолюции говорится «Совет

выражает свою готовность, если стороны по просят об этом, оказать содействие к урегулированию спора при помощи комитета Совета»

Это предложение Совета Безопасности было принято сторонами, они попросили назначить предложенный комитет. Таким образом возник Комитет добрых услуг. Он, следовательно, не был результатом решения Совета Безопасности, навязанного сторонам, но был создан по их просьбе и в результате принятого ими предложения. Таким образом, вмешательство Комитета основывается на предложении добрых услуг в целях мирного урегулирования создавшегося положения.

Когда было заключено Ренвильское соглашение, некоторые члены Совета утверждали, что на Совете Безопасности лежит ответственность по наблюдению за тем, чтобы не пострадали права и притязания Индонезийской Республики в результате подписания ею соглашения о перемирии. Этим они деликатно выразили свое опасение, что Нидерланды могут злоупотреблять преимуществом своего положения. Все эти опасения, однако, не имеют, по видимому, никакого основания. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить об условиях, в которых велись эти переговоры для заключения политического соглашения на основе принципов, которые были приняты на борту «Ренвилля».

Эти переговоры являются, в принципе, двусторонними, и их цель заключается в определении будущего статуса Нидерландской Индии, суверенитет над которой, как согласились обе стороны, принадлежит и будет принадлежать Нидерландам впредь до установления нового порядка.

Тем не менее Комитет добрых услуг в значительной мере связан с этими переговорами. Как этот Комитет указывает в своем докладе, работа происходит в четырех главных комитетах, которые было предложено Комитету назначить. Работа этих комитетов направляется Руководящим комитетом, а председатели их назначаются председателем Комитета добрых услуг.

Таким образом, переговоры велись под наблюдением и с участием представителей Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов Америки, действовавших от имени Совета Безопасности.

Конечно, хорошо известны узы, связывающие Нидерланды и Бельгию. Эти узы несколько не мешают, однако, тому, чтобы Бельгия сочувственно относилась к стремлениям индонезийских народов. Во всяком случае, несмотря на противоположное мнение, защищавшееся сегодня утром представителем СССР, было бы парадоксальным, по-моему, утверждать, что Австралия и Соединенные Штаты Америки безразлично относятся к правам, притязаниям и положению индонезийских народов.

Принятые Комитетом добрых услуг методы предоставляют надежную гарантию по проведению в жизнь тех принципов независимости и сотрудничества, по которым стороны достигли соглашения.

Члены Совета Безопасности могут для сравнения обратиться также к другим ситуациям и

спорам, которые были доведены до сведения Совета. Я не думаю, что они найдут другие такие случаи, где бы в поисках мирных средств разрешения вопроса был проявлен в такой мере дух международного сотрудничества.

В течение всего периода, покрытого этими двумя предварительными докладами, Комитет добрых услуг действовал с большой осторожностью. Достигнутые пока результаты не должны по-моему огорчать его. Возможно, что быстрое разрешение этих вопросов соблазняло Комитет. Сам Совет Безопасности мог бы подвергнуться такому же соблазну. Но поддаваться такому искушению было бы, по-моему, ошибкой, против которой я хочу предостеречь и Комитет и Совет. Пусть лучше Комитет добрых услуг учтет объем и, что еще важнее, характер данных ему полномочий. Он был учрежден по просьбе сторон и без их доверия и сотрудничества он был бы бессилён. Если бы он возбудил против себя недоверие, то его вмешательство только затруднило бы дружелюбное разрешение этого вопроса вместо того, чтобы облегчить его.

Что касается самого Совета, то у него только что был опыт, говорящий о трудности роли примирителя. При рассмотрении индо-пакистанского вопроса Совет выработал рекомендации, касающиеся существа спора, которые вызвали возражение обеих сторон, причем одна из них даже оспаривала компетенцию Совета по некоторым вопросам в этом споре.

В Индонезии больше нет военных действий, и международному миру не угрожает опасность. Вопрос касается мирного разрешения крайне сложных проблем, а для этого необходимо прежде всего проявить добрую волю, терпение и настойчивость.

СЮЙ Шу-си (Китай) (*говорит по-английски*). Я хочу выяснить один вопрос. Сегодня утром г-н Цзян предложил, чтобы Председатель Совета обратился к Комитету добрых услуг Организации Объединенных Наций с просьбой переслать Совету конфиденциальный документ, посланный г-ном Дю Буа г-ну ван Моок. Когда он это предложил, он не имел в виду инцидента, вызванного опубликованием этого документа. Что касается этого инцидента, наша делегация вполне готова принять заверение представителя Нидерландов в том, что переговоры прерваны только временно.

Когда г-н Цзян сделал это предложение, он думал, мне кажется, о жалобе, заявленной Индонезийской Республикой относительно происходящих в настоящее время событий на Западной Яве и Мадуре. Мне кажется, что только что розданное нам сообщение для печати оправдывает подозрение г-на Цзяна в том, что этот документ может иметь связь с заявленной жалобой. Это сообщение для печати является перепечаткой коммюнике, выпущенного Комитетом добрых услуг по индонезийскому вопросу. Я приведу из этого коммюнике следующий отрывок.

«Естественно, что представители Австралии и Соединенных Штатов были недовольны, узнав о том, что рабочий документ, содержащий их предложения, которые, казалось, отвечали це-

лям, преследуемым обеими сторонами, не может обсуждаться. Если верно заявление нидерландского правительства о том, что их усилия в этом деле скорее задержали, чем облегчили разрешение этого спора, то они могут только выразить свое глубокое сожаление. Однако, они не могут согласиться с тем, что рабочий документ находится в противоречии с Ренвильскими принципами. Наоборот, им кажется, что этот документ находится в полном соответствии с этими принципами» [*Сообщение для печати SC/684*]

Поэтому совершенно ясно, что существует некоторая связь между этим документом и обсуждаемым вопросом и что предложение г-на Цзяна о том, чтобы этот документ был переслан возможно в конфиденциальном порядке, Совету Безопасности для его осведомления, является вполне обоснованным.

Я не думаю, однако, что г-н Цзян предполагал настаивать на том, чтобы этот документ был немедленно передан Совету, ибо, как известно, последний не предполагает принимать каких-либо мер сейчас же. Ясно поэтому, что нет необходимости настаивать на немедленном представлении Совету этого документа. Наша делегация тем не менее желает оставить за собой право снова поднять этот вопрос, когда она сочтет, что этого требует положение.

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Я хочу задать вопрос мне интересно знать, опубликован ли в американской прессе, в частности в журнале «Time», тот документ, о котором здесь идет речь и который был упомянут представителем Индии?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы не знаем, был ли опубликован этот документ. Члены Совета Безопасности едва ли смогут ответить на этот вопрос. Возможно, что кто-нибудь из присутствующих здесь мог бы дать нам правильные сведения по этому вопросу. Если представитель Индии знает что-нибудь об этом, он мог бы осведомить нас. Однако, я попросил бы его ответить только «да» или «нет» на вопрос представителя Украинской Советской Социалистической Республики.

П ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*) Я сделаю это. Однако, может быть Председатель позволит мне прочесть выдержку из статьи, появившейся сегодня утром в «Нью-Йорк геральд трибюн», на стр. 16 под заголовком «Переговоры в Индонезии приостановлены, голландцы недовольны обнаружением секрета».

«Американо-австралийское предложение, по-видимому, предусматривало

1 Проведение выборов в учредительное собрание в течение трех месяцев

2 Это собрание должно было выполнять в то же время и функции временного парламента

3 Всякое окончательное соглашение должно предусматривать образование Индонезийского союза, в который должны войти на равных на чалах Нидерланды и Соединенные Штаты Индонезии в качестве суверенных государств

4 Временный парламент должен сформировать временное федеральное правительство пу-

тем выбора президента, который назначит премьер-министра и членов кабинета

5 Шесть смешанных комиссий должны будут определить границы будущих государств Соединенных Штатов Индонезии и наблюдать за возвращением иностранного имущества, находящегося в настоящее время в руках республиканцев

6 Как только будут сформированы временные правительства этих государств, Нидерланды предоставят им полную автономию в вопросах внутренней политики»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не думаю, что есть надобность обсуждать в Совете Безопасности газетные статьи. Мы требуем информацию из официальных источников и затем обсудим эти вопросы.

Совет Безопасности получил от Комитета добрых услуг доклад и должен дать ему какой-то ответ. На основании дискуссии по индонезийскому вопросу, имевшей место на нескольких последних заседаниях, можно, я думаю, вывести заключение, что прежде всего Совет Безопасности желает узнать от Комитета добрых услуг подробности относительно этого перерыва в переговорах. От этих переговоров зависит осуществление политических мер в связи с выполнением существующих между сторонами соглашений. Если теперь приостановлены переговоры, то это значит, что будут приостановлены также и эти меры.

Совету Безопасности очень важно знать, действительно ли были приостановлены эти переговоры, и если это так, то по каким причинам, на каких основаниях и на какой срок. Для того чтобы Совет Безопасности мог выразить свое отношение к этому вопросу, нам следует, мне кажется, прежде всего запросить Комитет добрых услуг как о самом факте перерыва этих переговоров, так и о причинах, основаниях и возможной продолжительности этого перерыва. Комитет добрых услуг будет иметь тогда возможность представить свое объяснение, которое Совет Безопасности может быть сочтет удовлетворительным.

В то же время мы могли бы просить этот Комитет, чтобы он продолжал оказывать свои добрые услуги с целью правильного и мирного осуществления положения, Ренвильского и других существующих соглашений. Мы могли бы также просить этот Комитет уведомлять Совет Безопасности, в какой мере каждая из сторон выполняет или не выполняет положений существующих соглашений. Во время дискуссий в Совете Безопасности некоторые из его членов приписывали невыполнение этих соглашений одной или другой стороне, тогда как каждая из сторон обвиняла в этом другую. Совет Безопасности лишен возможности установить эти факты. Комитет добрых услуг находится на месте событий и может установить эти факты и осведомить Совет Безопасности о том, в какой мере каждая из сторон выполняет положения этих соглашений или же не выполняет их.

Я думаю, что было бы также полезно послать Комитету добрых услуг для его сведения про-

токолы нескольких последних заседаний, посвященных индонезийскому вопросу. Направив этот материал и эти вопросы Комитету, Совет будет ждать от него ответа.

Так как никто из представителей не предложил никакой резолюции по этому вопросу — члены Совета, возможно, не находят необходимым иметь какую-либо определенную резолюцию по этому вопросу, — я с согласия Совета Безопасности пошлю председателю Комитета добрых услуг каблограмму с теми вопросами, о которых я говорил. Если против этого нет возражений, мы прекратим наше обсуждение этого вопроса впредь до получения новых материалов, которые потребуют нового заседания Совета Безопасности.

Ф ДЖЕССЕС (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*) Я в общем согласен с тем, что предложил Председатель, а именно обратиться к председателю Комитета добрых услуг с просьбой представить Совету Безопасности некоторые дополнительные сведения по этому вопросу. Я считаю, что последний пункт резолюции Совета Безопасности от 18 февраля [документ S/678], о котором раньше упомянул представитель Белгии, вероятно был бы достаточным. Этот пункт гласит:

«Предлагает Комитету добрых услуг непосредственно осведомлять Совет о прогрессе в достижении политического соглашения в Индонезии».

Я уверен, что Комитет добрых услуг осведомит Совет Безопасности об этих событиях, которые вызвали сегодня продолжительные прения. Тем не менее я не возражаю против того, чтобы обратить особое внимание Комитета на то беспокойство, которое испытывает Совет Безопасности в связи с этим вопросом. Но я считаю, что следует придерживаться определенных правил при направлении каких-либо сообщений председателю этого Комитета. Мне кажется, что в данном вопросе Совет Безопасности все еще действует, к счастью, в атмосфере согласия, которое существует, в общем, между сторонами. Мы не имеем дела с таким положением вещей, в котором неудача переговоров была бы результатом усилий Совета Безопасности или Комитета добрых услуг. Мы не разбираем дела, в котором та или другая сторона виновна в неудаче переговоров. Мы не производим, повидимому, вскрытия трупа. В чем мы заинтересованы — это продолжение этих переговоров и их успешный исход.

Моя делегация с большим удовлетворением приветствовала заявление, сделанное утром представителем Нидерландов о том, что первоначальное впечатление, составленное на основании сообщения для печати относительно перерыва переговоров, не является вполне точным. Он указал, что перерыв имел место в обсуждении только некоторых сторон вопроса, впредь до получения нидерландской делегацией, находящейся на месте, инструкций из Гааги. Моя делегация очень надеется, что ожидаемые инструкции вскоре будут получены и что их содержание позволит немедленно возобновить переговоры между сторонами по всем аспектам этого вопроса. Вот

поэтому мне кажется, что Совету Безопасности надлежало бы принять только такие меры, которые помогли бы обеим сторонам и Комитету добрых услуг возобновить эти переговоры.

Я уверен, что Совет Безопасности не пожелает послать какие-либо инструкции или требования, которые, по суждению Комитета, находящегося в столь близком контакте с существующим положением вещей, могут помешать его работе. Я думаю, что если бы это было верно, что Совет Безопасности решил взять на себя на таком расстоянии от места событий фактическое посредничество между сторонами, и если бы Комитет добрых услуг был бы только его представителем по собиранию на месте сведений для представления их Совету Безопасности, который затем сам вел бы переговоры между сторонами, мы могли бы, я думаю, в любое время просить Комитет представлять нам все эти факты вместе со своим суждением о том, правильны ли утверждения той или другой стороны. Однако, я полагаю, это не так. Совет Безопасности не следует такой линии поведения. В этом вопросе он следует тому же методу, какому он следовал, по моему мнению разумно и в других случаях — как например, теперь в палестинском вопросе — т е методу предоставления большей ответственности и свободы действия тем, кто находится на месте событий и на кого возложены обязанности посредничества. Если это так, было бы крайне нежелательно, чтобы Совет Безопасности принуждал Комитет добрых услуг поддерживать во время различных стадий этих щекотливых переговоров ту или другую сторону и осведомлять Совет Безопасности о том, что, по мнению Комитета, в известных случаях права в своих утверждениях одна сторона, а в других — другая.

Ничто, по-моему, не может более повредить продолжению выполнения функций посредника, чем эти попытки принуждать лицо, занимающее позицию посредника, делать публичные заявления, оправдывающие поведение одной или другой стороны в различных стадиях ведения переговоров. Более того, возможно и я надеюсь на это, что к тому времени как будет получено председателем Комитета добрых услуг сообщение Председателя Совета Безопасности и к тому времени как ему будут переданы протоколы нашего сегодняшнего и предыдущих заседаний уже минует надобность в посылке запроса относительно временного перерыва переговоров. Я считаю, что мы должны оставить на усмотрение Комитета добрых услуг предоставление Совету Безопасности тех сведений, которые его касаются и необходимы ему для достижения намеченных целей. Цели же эти заключаются, несомненно, в том, чтобы продолжать оказание добрых услуг через посредство этого Комитета и тем содействовать успеху переговоров между сторонами.

Таким образом, по-моему, мы не должны пытаться оказывать давление на Комитет добрых услуг, чтобы он выносил свое суждение о правильности или ошибочности позиций, занятых той или другой стороной, и мы не должны настаивать на представлении Комитетом своего

мнения относительно того, насколько оправдываются или нет эти позиции. Быть может было бы очень важно и полезно для Совета Безопасности затребовать от Комитета такого рода сведения, если бы, по несчастью, нам пришлось разбирать вопрос об окончательном прекращении переговоров. Так как, судя по имеющимся у нас в настоящее время сведениям, этого в действительности нет, мне кажется, что мы должны быть очень осторожны, чтобы не сделать ничего, что могло бы помешать возобновлению этих переговоров и их успешному завершению.

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Я хотел бы прежде всего сказать несколько слов относительно самого доклада. Комитет добрых услуг стремится показать свою нейтральность, стремится преподнести события, развивающиеся на его глазах, как нейтральный и беспристрастный наблюдатель. Поэтому мы имеем в его докладе перечень сухих фактов, преподнесенных, с одной стороны, голландским правительством, с другой стороны — республиканским правительством. А где же собственное его суждение о происходящих событиях? Где же его собственная точка зрения по тому или иному очень важному вопросу, имеющему отношение к жизни целого народа? Чем объясняется такая притворная нейтральность и притворная объективность?

Мне кажется, все это объясняется тем, что Комитет добрых услуг просто боится высказать объективное и правильное суждение о происходящих событиях, ибо в таком случае пришлось бы осудить правительство Голландии, пришлось бы перед всем миром признать следующие факты, неприятные для Комитета добрых услуг, а именно во-первых, что народы Индонезии стремятся избавиться от голландских поработителей — пришлось бы признать и зафиксировать перед всем миром горячее стремление народов Индонезии избавиться от непрошенных «властей» в кавычках, поработителей — без кавычек.

Во-вторых, пришлось бы признать, что Голландия и сейчас продолжает хладнокровно и цинично душировать свободу народа Индонезии, что она не собирается отказываться от этого и в дальнейшем. Пришлось бы признать, что используются все возможности, чтобы окончательно задушить стремление индонезийского народа построить свою государственную жизнь самостоятельно, без помощи «доброжелателей» в лице голландских колонизаторов, владельцев каучуковых плантаций, владельцев нефтяных полей и нефтяных заводов. Комитет добрых услуг не мог на это пойти. Поэтому мы и видим такую с внешней стороны беспристрастную безразличность изложения тех или иных фактов, отражающих происходящие сейчас в Индонезии события.

Выступление представителя Австралии, заявившего, что замечания представителя Советского Союза не могут быть отнесены к австралийскому члену Комитета добрых услуг, только подтверждает то, что я сейчас сказал. Вопрос состоит в том, что австралийский представитель хочет отмежеваться от той позиции, которую за-

нял Комитет добрых услуг в целом. Правда, меня немного смущает то обстоятельство, что я не вижу в этих докладах особой точки зрения австралийского члена Комитета добрых услуг, точки зрения, которая повторяла бы высказанное сейчас австралийским представителем мнение. Но все же соображения, высказанные австралийским представителем, ясно подтверждают то, что Комитет добрых услуг занял такую позицию, за которую он не хочет нести ответственности. Так ли это или нет в действительности — это другой вопрос.

Выступление бельгийского представителя на предыдущем заседании Совета Безопасности так же, как и вообще отношение Бельгии к вопросу о колониях, не позволяет ожидать объективного отношения бельгийского правительства и бельгийского представителя Комитета добрых услуг к событиям, происходящим в Индонезии. Ясно, что здесь задеваются интересы не только Голландии, как колониальной страны, здесь одновременно задеваются интересы и других колониальных стран, — в том числе и интересы Бельгии. Поэтому ожидать от бельгийского правительства беспристрастия, объективности и тем более симпатий к национально-освободительному движению индонезийского народа не приходится.

Несколько слов относительно позиции Соединенных Штатов в этом вопросе. Позиция Соединенных Штатов для всех нас ясна. Она изложена на многочисленных заседаниях Совета Безопасности, посвященных индонезийскому вопросу, так что нет надобности на ней останавливаться. У меня есть только желание упомянуть еще раз о том, что кроется позади такой позиции Соединенных Штатов в индонезийском вопросе. Почему Соединенные Штаты так упорно не хотят занять объективную позицию в этом вопросе? Почему они упорно на протяжении всего хода обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности ведут линию на поддержку Голландии, на поддержку голландских захватчиков?

Представитель Индии на предыдущем заседании привел интересные факты о займе, по поводу которого ведутся переговоры с Соединенными Штатами. Недавно также было сообщено в прессе о том, что ряд американских нефтяных компаний также ведет переговоры в Индонезии о получении нефтяных концессий, причем они ведут переговоры не с народом Индонезии, не с республиканским правительством, а с голландским правительством, с голландскими уполномоченными. Они ведут переговоры о тех землях, о тех нефтяных источниках, которые находятся не в юрисдикции Голландии, а в юрисдикции республиканского правительства. Ясно, что при таком положении вещей, при таком составе Комитета так называемых «добрых услуг» ожидать объективности не приходится. Это во-первых.

Во-вторых, несмотря на показную нейтральность, проявленную Комитетом добрых услуг в составлении этих документов — первого, второго и третьего докладов — все же действительное положение вещей в Индонезии прорывается наружу, даже помимо желания и помимо воли авто-

ров этого документа. Даже этот, пристрастно составленный, документ дает возможность судить об отношении голландского правительства к его собственным обязательствам. Это отношение можно охарактеризовать, как полное игнорирование обязательств. Сегодня они выгодны — они признаются, завтра они перестают быть выгодными голландскому правительству — они грубо попираются и отбрасываются.

Даже этот «нейтральный» доклад дает возможность, не прибегая к чтению между строк, при проявлении хотя бы маленького усилия для того, чтобы проанализировать этот документ и факты, преподнесенные в нем, — сделать вывод о том, что народ Индонезии не примирился с таким положением вещей, что народ Индонезии стремится избавиться от голландцев.

Несколько слов о так называемом Ренвильском соглашении. Мы помним события связанные с его принятием. Индонезийская Республика вынуждена была принять кабальные условия этого соглашения. Я имел уже возможность в свое время выступать по этому вопросу и по вопросу о том, почему Индонезийская Республика вынуждена была пойти на принятие этого исключительно кабального соглашения. Это произошло потому что, как вы помните, английские, японские и голландские войска навязали Индонезийской Республике и индонезийскому народу изнурительную войну. Я подчеркиваю японские войска в союзе с английскими и с голландскими войсками навязали эту войну. Чтобы не было недоразумений, не было двух мнений, я еще раз уточню: после разгрома Японии, после капитуляции Японии, японские войска вместе с английскими и голландскими войсками продолжали войну против народов Индонезии.

Экономическая блокада душила экономику, душила народное хозяйство Индонезии. Она с каждым днем ухудшала положение Индонезийской Республики. В то же время даже некоторые международные организации, имеющие очень близкое непосредственное отношение к Организации Объединенных Наций, поспешили прийти на помощь Голландии в борьбе против индонезийского народа. Я имею в виду случай, когда в августе 1947 года Международный банк предоставил Голландии заем в 195 миллионов долларов. Правда, была лицемерная оговорка, что этот заем не должен быть использован в борьбе против Индонезии. Но это лишь оговорка, потому что Голландия в борьбе против Индонезии напрягает все свои экономические и военные силы, использует свой военно-экономический потенциал, и 195 миллионов долларов способствуют серьезному усилению этого военно-экономического потенциала Голландии.

Ясно, что при таких условиях Индонезийская Республика вынуждена была пойти на принятие кабальных условий Ренвильского соглашения, у нее не было другого выхода. И вот, даже это кабальное для Индонезийской Республики и выгодное для Голландии Ренвильское соглашение бессовестно нарушается и попирается голландским правительством. Почему? Потому что

сейчас Голландия и голландское правительство пришли к заключению, что можно попытаться еще больше урвать, что можно попытаться полностью покончить с существованием Индонезийской Республики, пресечь в корне борьбу индонезийского народа за свое национальное и экономическое освобождение.

Могут сказать, что это не так. В таком случае можно было бы указать на такой факт как создание марионеточных государств, на факт дробления Индонезии на ряд мелких государств, во главе которых стоят, как уже сказал сегодня представитель Советского Союза, квислинги, готовые служить голландцам за любую плату, на факт провозглашения «Соединенных Штатов Индонезии», чтобы таким путем покончить с существованием Индонезийской Республики, и многие другие факты, говорящие о грубом нарушении Голландией взятых на себя обязательств.

Сейчас Голландия стремится получить еще больше, стремится лишить суверенных прав Индонезийскую Республику. На предыдущем заседании представитель Голландии выразил даже удивление, как может стать вопрос, как могут возникнуть сомнения о законности суверенных прав Голландии над всей территорией Индонезии.

При таком положении не может быть нормальных условий — да и вообще каких бы то ни было условий — для жизни и существования Индонезийской Республики, даже в пределах заключенного Ренвильского соглашения.

Некоторые ораторы, а также и представитель Голландии, подчеркивали, что будто бы Голландия является носителем демократических традиций в Индонезии, что будто бы она насаждает демократию в Индонезии. Но весь доклад является иллюстрацией противоположного, иллюстрацией того, как голландское правительство через своих чиновников попирает демократические принципы, попирает демократические порядки в Индонезии, отменяет демократические порядки в тех районах Индонезии, где они были введены республиканским правительством и которые голландцы захватили обратно.

Анализ одних только фактов, сообщенных в этом докладе, дает возможность прийти к выводу, что последняя, третья конференция в Западной Яве, в которой участвовало сто представителей, по существу была укомплектована из лиц, назначенных прямо или косвенно властями Голландии.

Я думаю, что народ Индонезии не возражал бы против того, чтобы не иметь и не знать образцов подобной «демократии». Он ничего не потерял бы от этого, а только выиграл бы.

Представитель Голландии на предыдущем заседании жаловался, что население Индонезии и республиканские деятели «все еще цепляются за свою старую мечту», т. е. хотят получить самостоятельность, хотят получить право самостоятельно решать свою судьбу. Представитель Голландии выдвинул условия успешного решения индонезийского вопроса. Эти условия состоят

в том, чтобы «Республика переменяла свое сердце и душу»

Учитывая поведение голландского правительства в Индонезии, учитывая его действия и методы в достижении поставленных им целей, можно безошибочно определить, о каком изменении души и сердца идет речь Народу Индонезии предъявляется требование, чтобы он возвратился к старому положению, которое было до войны, положению полной колониальной зависимости от Голландии

Ясно, что при таком подходе ожидать решения индонезийского вопроса, хотя бы в малой степени удовлетворяющего индонезийский народ, не приходится Ясно, что при таком отношении голландского правительства к этому вопросу, ожидать, что Голландия и Индонезия, да еще при посредничестве «Комитета добрых услуг» могут достигнуть какого-либо положительного результата в переговорах, не приходится, потому что цели обеих сторон — разные с одной стороны — стремление восстановить полностью старые порядки, с другой стороны — нежелание народа Индонезии возвратиться к этим старым порядкам

Если учесть благоприятное отношение Комитета добрых услуг к целям и стремлениям голландского правительства, то вряд ли приходится ожидать чего-либо от подобных переговоров А между тем, и эти переговоры были самовольно нарушены голландской стороной Для этого по надобилось сфабриковать какую-то фальшивку А то, что это — фальшивка, после выступления представителя Индии, у нас не может быть двух мнений С помощью подобных фальшивок хотят оправдать подготовку новых насилий в отношении народа Индонезии Сейчас правительство Голландии собирается использовать свое военное, экономическое преимущество для того, что бы лишить индонезийский народ плодов победы достигнутых в упорной борьбе на протяжении многих лет

На предыдущем заседании представитель Голландии апеллировал к истории и традициям своей страны Я не могу понять, при чем здесь история и традиции, почему они должны притти на помощь голландскому правительству в его обосновании прав на захват Индонезии Если уже обращаться к истории, то можно вспомнить факты другого порядка, факты, которые вряд ли пойдут в пользу тезиса г-на ван Клеффенса

Действительно в истории Голландии имеется ряд моментов, на которые следовало бы в данном случае обратить внимание и на которых я и намерен остановиться Когда-то испанские короли и гранды возмущались и негодовали, что народ Нидерландов стремится покончить с испанским господством и добиться свободы, возмущались упорством голландского народа в борьбе против Испании Но, как мы помним, в конце концов борьба народа, храбрость и упорство гезов увенчались успехом Может быть об этом историческом примере, об этих традициях, хочет рассказать нам представитель Голландии?

Еще свежи в нашей памяти времена гитлеровской оккупации Голландии Голландский на-

род помнит эту оккупацию, помнит «прелести» пребывания под господством чужеземного захватчика Почему же голландское правительство не может войти в положение народа Индонезии? Какие есть основания предполагать, что народ Индонезии смотрит иными глазами на голландскую оккупацию, нежели смотрел народ Голландии на гитлеровскую оккупацию?

Таким образом, уроки истории и традиции истории здесь, мне кажется, имеют двойное значение Если голландские правительственные круги и извлекли уроки из истории, то эти уроки сомнительного качества Выступления представителя Голландии подтверждают это

Представитель Голландии по существу предъявил ультиматум Совету Безопасности Он заявил, что голландское правительство в дальнейшем не намерено являться на заседания Совета Безопасности, что Совет Безопасности не должен вмешиваться в отношения между Голландией и Индонезией, что голландское правительство проявило слишком большую терпимость и добродушие, являясь на заседания Совета Безопасности и выслушивая критику своих действий Представитель Голландии ясно и недвусмысленно заявил, что в дальнейшем голландское правительство не намерено допускать такое положение и что оно намерено бойкотировать Совет Безопасности

Если мы обратимся к истории тридцатых годов двадцатого столетия, — то мы можем обнаружить ряд примеров поведения некоторых государств, которое как две капли воды похоже на поведение, к которому сейчас собирается прибегнуть правительство Голландии Хотя примеры и заразительны, но все же стоило бы не забывать о последствиях

Представитель Голландии выразил удивление, что Совет Безопасности занялся разбором вопроса об Индонезии в то время, как имеются другие международные события более важного значения В этом явно усматривается спекуляция международным положением, стремлением под шумок покончить с Индонезийской Республикой в уверенности, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций заняты другими более важными вопросами и что им не до Индонезии

Мне кажется, что такое мнение представителя Голландии является ошибочным Совет Безопасности не может пройти мимо событий, происходящих в Индонезии Совет Безопасности должен и обязан вмешаться в события, происходящие в Индонезии, и призвать к порядку тех, кто зарвался

Мне кажется, что Совет Безопасности должен заняться более активно индонезийским вопросом должен оказать законную помощь народу Индонезии, даже несмотря на то, что это не нравится некоторым странам, представленным в Совете Безопасности, даже несмотря на то, что это задевает в той или иной мере колониальные интересы тех или иных стран, представленных в Совете Безопасности Совет Безопасности должен стать выше этих соображений и, в силу своего положения, исходя из Устава Организации Объ-

единенных Наций и из тех целей, которые заложены в Организацию Объединенных Наций, объективно и справедливо подойти к решению этого вопроса. Он не может остаться в стороне, и умыть руки в этом вопросе, как умыл руки в свое время Понтий Пилат.

Совет Безопасности не может остаться в стороне, ссылаясь на то, что существует Комитет добрых услуг. Все мы видим, что Комитет добрых услуг не способен решить этот вопрос. Он не способен оказать влияние на ход событий, тем более что он не хочет, в силу своего состава, оказать такое влияние на справедливое решение этого вопроса.

Наконец, последнее замечание. Мне кажется, нет надобности прерывать сейчас обсуждение индонезийского вопроса. У нас имеется еще один документ — четвертый доклад, — который был представлен только вчера и который также может быть, послужит причиной для дискуссии в Совете Безопасности. Было бы неправильно откладывать на неопределенное время обсуждение индонезийского вопроса. Такая затяжка только способствовала бы ухудшению положения в Индонезии.

Дж ХУД (Австралия) (*говорит по-английски*). То, что предложил здесь Председатель Совета Безопасности, вызывает у меня два вопроса, по которым я хотел бы получить разъяснение. Во-первых, я думаю, что в предполагаемом докладе Комитета добрых услуг Совет Безопасности найдет достаточно материала для рассмотрения и обсуждения. Кроме того, содержание этого доклада само по себе будет иметь срочный характер. Я твердо уверен, что можно будет назначить определенное время для следующего заседания Совета Безопасности, чтобы рассмотреть индонезийский вопрос, — точное время в самом недалеком будущем, например, через несколько дней. Во-вторых, когда это будет сделано, можно сообщить Комитету добрых услуг, что Совет будет весьма признателен, если Комитет пришлет свой доклад — или во всяком случае ту часть его, какую он сможет прислать, — раньше того дня, на которое назначено заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). С тех пор как я говорил в последний раз, положение не изменилось. Как и представитель Украинской ССР, я не хотел бы, чтобы это заседание было закрыто, не достигнув какого-то конкретного результата. Но ввиду того что нам не было представлено какого-либо конкретного предложения по этому вопросу, мы должны удовлетвориться посылкой каблогаммы председателю Комитета добрых услуг с просьбой представить сведения по пунктам, о которых я говорил и которые будут изменены, в соответствии с пожеланиями представителя Соединенных Штатов Америки, а затем ждать от Комитета ответа. Как только получится ответ, мы разошлем его членам Совета в виде документа и тогда, согласно правилам процедуры, будет созвано заседание по просьбе кого-либо из членов Совета Безопасности или по инициативе председателя Совета.

В настоящее время я не вижу смысла назначать заседание на определенное время — скажем

ни завтра или на будущей неделе — если нам нечего обсуждать. Члены Совета Безопасности сделали свои заявления по этому вопросу, но ни одним из них не было внесено никаких конкретных предложений и никакие предложения ни обсуждались, ни голосовались. Если бы кто-либо из членов Совета внес предложение и попросил бы назначить заседание, то оно было бы немедленно созвано.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Мы обсуждаем четыре документа, полученных от Комитета трех, один из них был получен вчера и датирован 16 июня. Физически было трудно прочесть этот довольно объемистый документ и естественно, что поэтому ораторы, выступающие сегодня, совершенно не касались этого документа, хотя он посвящен довольно важному вопросу. Он посвящен вопросу о Федеральной конференции, которая открылась 27 мая и которая как будто продолжается в настоящее время.

Многим представителям в Совете Безопасности неясно, что это за Конференция, каковы ее цели, каковы ее задачи и каково отношение индонезийского правительства к этой конференции. Имеется также ряд других неясных вопросов. Кроме этого доклада мы не получили никакой официальной информации. Мы не знаем даже официального мнения сторон об этой конференции. Поэтому было бы, конечно, преждевременно продолжать дискуссию по индонезийскому вопросу на данном заседании.

У меня не будет возражений против того, чтобы запросить дополнительную информацию от Комитета трех, если исходить из того, что эта информация может поступить в ближайшие дни. Но независимо от того, получим ли мы такую информацию в ближайшие дни или нет, обсуждение индонезийского вопроса нужно будет продолжить. Может быть трудно сейчас назначить дату для следующего заседания, но во всяком случае необходимо договориться о том, чтобы следующее заседание состоялось в ближайшее время.

Сегодня, однако, предложений нет. Быть может на следующем заседании будет предложение, и тогда мы обсудим дополнительные документы и дополнительную информацию, полученную от Комитета трех, в том числе и доклад от этого Комитета, о котором я уже говорил и который мы пока еще не обсуждали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Вот что я сказал как только какое-либо предложение будет внесено, мы назначим заседание. Я не возражаю против того, чтобы мы назначили заседание на будущей неделе во вторник или в среду. Если нет возражений, то мы соберемся в среду в 2 часа 30 минут дня.

А МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*). Я просил разрешения выступить только потому, что у меня есть некоторое опасение относительно порядка, который, как указал Председатель, может быть принят в сношениях с Комитетом добрых услуг в Индонезии.

Я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что полномочия, на основании которых действует этот Комитет, определены нашей резолюцией от 28 февраля 1948 г [документ S/689] Я хотел бы подчеркнуть, что никакие сообщения этому Комитету, за исключением новых резолюций, которые могут быть приняты Советом Безопасности, не могут, конечно, иметь никакого влияния на функции Комитета, который создан только для оказания добрых услуг Я думаю, что в этом отношении нам следует быть очень и очень осторожными

Другой вопрос, к которому мы должны относиться с такой же осторожностью, заключается, как это указал представитель Соединенных Штатов Америки, в том, что никакие сообщения Совета Безопасности не должны влиять на инициативу находящегося на месте событий Комитета добрых услуг при выполнении им возложенных на него обязанностей Мне кажется, что лучший способ держать Комитет в курсе того, чего мы желаем и что происходит в Совете Безопасности, состоит в том, чтобы переслать ему протоколы наших заседаний, что, по-моему, уже предлагалось сегодня раньше Как я сказал, я надеюсь, что мы сумеем убедить членов этого Комитета в том, что Совет Безопасности отнюдь не желает, чтобы они в какой бы то ни было мере отступали от выполнения уже возложенной на них задачи, и что мы надеемся, что они будут осведомлять нас о ходе событий, как это на самом деле предусматривается резолюцией от 28 февраля, но что мы не желаем, чтобы они считали, что их инициатива чем-либо или как-либо ограничена

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В таком случае было бы лучше удовлетвориться тем, чтобы попросить Комитет представить нам

сведения о перерыве переговоров, оставив другие вопросы до окончания следующего заседания, на котором по всей вероятности будут внесены конкретные предложения В то же самое время мы перешлем Комитету протоколы заседаний Совета Безопасности

Л ПАЛАР (*Индонезийская Республика*) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что положение стало запутанным Мы начали с обсуждения трех докладов, после чего был получен четвертый доклад, который я еще не мог тщательно рассмотреть, так как я получил его только вчера поздно вечером Я оставляю за собой право обсудить этот четвертый доклад на следующем заседании, но кроме того я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу речи, произнесенной представителем Нидерландов в прошлый четверг [316-е заседание] Я думаю, что я имею право это сделать на следующем заседании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы напомнить Совету Безопасности, что мы должны собраться завтра в 10 ч 30 м утра для обсуждения доклада Комитета экспертов относительно распространения системы опеки на стратегические острова в Тихом океане Что касается последнего пункта сегодняшней повестки дня, т е обсуждения доклада Комиссии по атомной энергии, то представитель Украинской ССР был единственным, кто просил слова по этому вопросу, но так как самый вопрос не является срочным, я думаю, что его обсуждение может быть отложено до следующей недели Мы соберемся в оудущий вторник в 2 ч 30 м дня для обсуждения этого вопроса, а в среду, в тот же час, продолжим рассмотрение индонезийского вопроса

Заседание закрывается в 6 ч 5 м вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Perail
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Pifango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahs Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería Internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London S E. 1
and at H.M.S.O Shops in
London Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Pérez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Geneve, Vevey,
Montreux, Neuchatel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B C. E. Fritze & Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg and at
Capetown and Durban

49 R 1